

Если бы кто-то другой вел себя так высокомерно, Хо Цянь, вероятно, не испытывал бы ни капли симпатии и даже был бы раздражен. Но когда Шэнь Минсюань капризничал, это лишь вызывало у него умиление и желание баловать его, наблюдая, насколько далеко может зайти его избалованность. Поэтому он лишь мягко улыбался, позволяя ему шалить.

Ли Сынянь долго молчал, затем подошел и почтительно поклонился:

— Позвольте спросить, вы ли господин Хо Третий из Хайчэна? Наша семья Ли ведет дела со Вторым господином, и, услышав, что вы прибыли в Хайчэн, мы еще не успели нанести визит, что крайне невежливо с нашей стороны.

Хо Цянь бросил на него взгляд, но не проронил ни слова.

Шэнь Мянью холодно посмотрел в его сторону:

— Ли Сынянь, ты слишком много болтаешь. Я просил тебя найти моего старшего брата, а ты все еще здесь копаешься. Если продолжишь тянуть, я тебе покажу, где раки зимуют!

Ли Сынянь смущенно ответил:

— Второй молодой господин, взгляните сами в окно. Снаружи стоят несколько автомобилей, и все они принадлежат людям с пистолетами. На машинах нет флага вашей семьи Шэнь... Если только у нас не вырастут крылья, мы не сможем улететь отсюда.

Шэнь Мянью на мгновение задумался:

— Когда дело доходит до азартных игр и прогулов, у тебя всегда полно идей, но в серьезных ситуациях ты совершенно бесполезен. Впредь не появляйся передо мной, проваливай.

Ли Сынянь опустил голову, смущенный его словами, но его взгляд невольно скользнул по лицу Шэнь Мянью, окрашенному легким гневом. Когда тот злился, его щеки приобретали нежный румянец, делая его еще более привлекательным.

Шэнь Мянью не обратил на это внимания, схватил бокал вина из рук Хо Цяня и одним глотком осушил его.

Хо Цянь погладил его мягкие волосы и с улыбкой спросил:

— Ты правда злишься?

Шэнь Мянью не ответил, схватил кувшин с вином и начал пить прямо из горлышка. Он явно не умел пить, но делал вид, что справляется. Сделав несколько глотков, он закашлялся, его персиковые глаза сузились, и он уже был наполовину пьян.

Хо Цянь поспешно забрал кувшин, который уже был пуст. Маленький пьяница в его объятиях больше не сопротивлялся, покорно прижавшись к его груди, его влажные губы время от времени шептали что-то вроде «я тебе покажу». Хо Цянь тихо рассмеялся:

— Похоже, ты действительно не умеешь пить.

Сняв пиджак, он плотно укутал маленького пьяницу и, игнорируя дрожащих от страха людей вокруг, уверенно спустился вниз.

Ли Сынянь на мгновение застыл на месте, затем, собравшись с духом, бросился за ним:

— Господин Третий, куда вы везете Второго молодого господина Шэнь? У нашей семьи Ли есть гостиница неподалеку, где можно временно остановиться.

Хо Цянь с самого начала не удостоил его взглядом, лишь холодно произнес:

— Ты, возможно, обладаешь некоторой смекалкой.

Ли Сынянь замер.

Хо Цянь продолжил, его голос стал тяжелее:

— Но эту смекалку не стоит использовать на мне.

Сказав это, он не обратил внимания на побледневшего Ли Сыняня и направился к машине.

Водитель спросил:

— Господин Третий, отвезем молодого господина Шэнь в поместье главнокомандующего или в вашу резиденцию?

Хо Цянь задумался. Он не был человеком, склонным к нерешительности, но в этот момент ему действительно хотелось забрать этого малыша с собой. Такой соблазнительный красавец, если его не попробовать, было бы жалко. Но если он действительно прикоснется к нему, помимо того, что семья Шэнь станет большой проблемой, он, вероятно, будет переживать, если малыш начнет плакать.

Он помолчал, затем с легким раздражением сказал:

— В поместье главнокомандующего.

Водитель кивнул, и машина медленно тронулась.

Хо Цянь плотнее прижал к себе мягкое тело, вдыхая тонкий аромат, исходящий от шеи мальчика. Он напоминал свежесть первых весенних почек, с легким оттенком аромата цветочного вина. Его белые щеки слегка порозовели, а губы казались окрашенными, влажными и нежными.

Он приложил все усилия, чтобы сдержаться. Он действительно не хотел, чтобы их первый поцелуй произошел, пока мальчик спал, но он уже не мог больше терпеть. Хотя господин Хо Третий был мастером сдерживания.

Он слегка наклонился и прикоснулся к мягким губам. Сладкий аромат одурманил его, и внезапно маленький пьяница захватил его губы, словно пробуя что-то вкусное, посасывая и слегка покусывая, как настоящий соблазнительный демон, испытывая пределы его терпения. В тот момент, когда его рассудок был на грани срыва, ребенок надул губы и пробормотал:

— Не вкусно...

Хо Цянь слегка напрягся, его пальцы коснулись губ, на которых осталась слюна мальчика, сладкая с ароматом вина.

Его взгляд внезапно потемнел, и он провел пальцем по губам мальчика, задержавшись на них. В конце концов, он поднял голову Шэнь Мян и, игнорируя слабые попытки сопротивления пьяного мальчика, грубо вторгся в его слегка приоткрытые губы, захватив его язык и жадно

высасывая всю слюну, пока нежные губы не начали болеть, и из груди мальчика не вырвался слабый стон. Только тогда он остановился.

Он тяжело дышал, с трудом сдерживая нарастающее желание. Мальчик в его объятиях слегка приоткрыл глаза, его черные зрачки были затуманены, и его взгляд явно выражал недовольство и упрек.

Хо Цянь хрипло спросил:

— Ты так смотришь на меня, потому что этого мало?

— Больно... — жалобно прошептал мальчик.

Его голос был похож на кошачье мяуканье, и, если бы они не были так близко, Хо Цянь, вероятно, не услышал бы его.

Но он услышал, и этот обычно холодный мужчина словно в одно мгновение потерял всю свою стойкость. Он сглотнул и мягко прошептал:

— Прости, я слишком торопился. Просто я очень тебя люблю, понимаешь?

Мальчик, похоже, не понял, моргнул своими влажными глазами и спокойно уснул.

В поместье главнокомандующего только что закончили обед. Первая госпожа и несколько наложниц сидели за столом. В комнате стояли жаровни, а тяжелые занавески защищали от холода снаружи. Маленькая золотая курильница с девятью персиками дымилась, распространяя аромат. Служанки и старухи сидели в соседней комнате, щелкая семечки и болтая. Чем ближе был Новый год, тем сильнее ощущался праздничный дух в доме.

Первая госпожа, одетая в зеленую куртку с золотой вышивкой, сидела на почетном месте, как всегда, элегантная и величественная. Она сделала глоток горячего чая:

— Делами с шелковыми магазинами всегда занималась ты. Главнокомандующий говорил, что ты справляешься хорошо, и мне нечего добавить. Но вчера работник из магазина тканей сказал, что ты отправила какого-то безвестного парня закупать новый товар. О чем ты думала?

Вторая наложница поставила чашку и вытерла уголки губ салфеткой, хотя там и не было ни капли влаги:

— Этот парень вырос у меня на глазах, он всего на пару лет старше Минсюаня, но очень сообразительный. Редко встретишь такого целеустремленного. Держать его только во дворе — значит недооценивать его способности. Я подумала, что стоит дать ему больше опыта, чтобы в будущем он мог пригодиться.

Первая госпожа фыркнула:

— Если ты хочешь продвигать своих людей, я не стану вмешиваться. Но в первый же раз ты поручила ему такое важное дело. В магазине тканей полно опытных продавцов и мастеров. Неужели они не заслуживают доверия? Если бы ты дала ему месяц поучиться в магазине, это было бы понятно. Но ты сразу доверила ему такую крупную сумму. Если что-то пойдет не так, кто будет отвечать?

Вторая наложница продолжала улыбаться:

— Его мать — Лю Ма, моя служанка. Я всегда ей доверяла. Все эти годы они с сыном служили мне верно. Парень написал мне гарантийное письмо, что, если он не справится, — она слегка замолчала, улыбаясь еще мягче, — если он не справится, он готов, чтобы главнокомандующий застрелил его. Разве такое решение не внушает доверия, госпожа?

Первая госпожа слегка расслабила брови. Лю Ма была самой верной служанкой второй наложницы, и они всегда держались вместе. Если на этот раз произойдет ошибка, это будет прекрасная возможность отрубить левую руку второй наложницы и заодно захватить магазин тканей. Вторая наложница всегда была осторожна, и ее было трудно уличить в ошибках. Но на этот раз она совершила ошибку, назначив своего человека, и теперь ей не на кого будет пенять.

Первая госпожа медленно подула на чай и сделала глоток:

— Если ты уверена в своих действиях, то я не стану больше вмешиваться. Я задала этот вопрос только ради блага семьи, а не чтобы кого-то задеть.

Вторая наложница ответила:

— Ваше великодушие мне хорошо известно.

Остальные наложницы сидели тихо, одни ели сладости, другие пили чай, не решаясь вмешиваться в разговор.

Когда они закончили обсуждать дела магазина, третья наложница сказала:

— Скоро Новый год, и мы снова поедem всей семьей в горную усадьбу. Шестая наложница только что вышла замуж в этом году и, вероятно, еще не пробовала натуральных горячих источников. Это будет для нее новинка.

<http://bllate.org/book/15553/1415214>